

А. П. Валицкая¹

ЦЕННОСТИ КУЛЬТУР И ОБРАЗОВАНИЕ

1) Полиэтническое, мультикультурное, многоконфессиональное пространство современного мира — культурно-историческая реальность. Возможен ли такой диалог культур (больших и малых, этнических и региональных), участники которого обладают чувством собственного достоинства и понимают друг друга, не стремясь утвердить собственные представления о должном? Образование — та сфера социогуманитарной практики, в которой происходит становление самосознания личности и общества, формируются ценностные ориентиры; способность к паритетному межкультурному диалогу. Понятно, что словесные декларации не способны достичь истинной цели, коснуться души и духа воспитанника, превратившись в ценностные установки. Становление мировоззрения — сложный, сокровенный и длительный процесс, требующий сопереживания, сопричастности духу ближней и дальней, родной и всечеловеческой культуры (самоидентификации).

2) Любая человеческая деятельность, поскольку она предполагает целеполагание, ценностно окрашена. Красота, добро, справедливость, благо — ценности общечеловеческого характера — выступают как цели и смыслы жизни, хотя их интерпретация качественно зависит и от типа культуры, и от социального статуса субъекта, и от личностных характеристик человека. В интуитивно-чувственном и рационально-ценностном отношении к миру вещей и явлений совершается прорыв от материи к духу, «из сферы необходимости в царство свободы».

Поле ценностных смыслов (аксиосфера) строится как «для-меня-значимость» в векторе движе-

¹ Член-корреспондент Российской академии образования, заведующая кафедрой этики и эстетики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург), доктор философских наук, профессор. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. книг: «Русская эстетика XVIII века: историко-проблемный очерк просветительской мысли», «Дмитрий Григорьевич Левицкий, 1735–1822», «Образование в России: стратегия выбора» и др.

ния от ближних целей, диктуемых *необходимостью* выживания, к дальним, общим целям человеческого рода, «горизонтам бытия» (С. С. Хоружий), *свободно* избираемым личностью. В связи с этим диалог ценностей, организованный образовательным процессом культуротворческого типа², строится по принципу расширяющейся ойкумены: от освоения/проживания этоса и эстетизиса своей культурной общности — к пониманию их актуальности в современном поликультурном пространстве и мировой культуре.

3) Духовная природа ценностей обнаруживается (объективируется) в конкретном, вещном выражении, что позволяет типологизировать их в зависимости от природы объекта отношения: ценности материальные, духовно-материальные, духовные; природы, культуры, общества; общечеловеческие, религиозные, личностные и т. д. В сознании личности и общества ценности выступают как блага, смысл и цели существования. Их содержание, формы воплощения на практике многообразны и изменчивы, однако общими остаются их духовная природа, собственно-человеческая, родовая сущность и телеологическая (целевая) функция.

Именно эта способность духовных феноменов воплощаться (опредмечиваться) в конкретно-образных формах порождает парадокс *замещения* образа предметом, ценности — ценой, идеала — идолом. Не напрасно предупреждает христианская формула: «Не сотвори себе кумира». Ценность, будучи духовным феноменом, — это то, что не имеет цены, не может быть присвоено (отнято, куплено). Эквивалент ценности — жизнь, именно тот «дар напрасный, дар случайный», который составляет собственность человека и подлежит обмену только на ценности индивидуальные и их утверждение: будь то жизнь другого человека, Родина, свобода, любовь или истина. Спекулятивная подмена духовного материаль-

² См. об этом: Валицкая А. П. Новая школа России: культуротворческая модель. СПб., 2005.

ным — знамение потребительской цивилизации, редуцирующей человеческую природу.

Дух нельзя определить, пользуясь инструментами психологии: он автономен и непространствен. Психология (при всех ее успехах в XX столетии), рассуждая о физиологических и психических процессах, видит в них лишь основания, предпосылки, не более чем носителей духа и, исследуя функции мозга и структуры сознания, останавливается перед тайной духа, отдавая ее постижение философам и богословам.

4) Имеет смысл различать три формы бытия духа: *субъективный* (индивидуально-личностный), *объективный* (порождающий совокупность завершенных творений родной культуры и культуры других народов) и *абсолютный* (ноосфера Вернадского, мировой или абсолютный дух Гегеля) — трансцендентный движитель жизни.

Субъективный дух проявляет себя как неизбывное стремление к высокому и совершенному, воля к творчеству, поиск смысла собственного существования, свободное самоопределение и вера (необязательно религиозная).

Индивидуальный дух не наследуется, он изначально существует лишь как потенциальная возможность и обретается посредством духовной работы, продолжающейся на протяжении всей жизни. Давно замечено, что духовные различия между людьми несравненно больше, чем различия физические или психические. Близость духовная — редкое счастье, уникальная ценность. Эта близость обнаруживается в общности ценностных предпочтений.

5) В процедурах экзистенциального развертывания сущности в существование, превращения индивида (биоида) в социокультурное существо (личность) совершается *образующее* человека восхождение от общности к социуму и культуре, которое совершается по ступеням ценностного осмысления собственного существования.

Духовное становление есть процесс *образования* человеческого в человеке, поскольку духовность — его видовое качество. *Духовность* личности — это свобода и воля к совершенствованию; способность подняться над своим существованием и взглянуть на

него сверху, понимать «Другого» и соизмерять с ним свои поступки и цели; руководствоваться не своими витальными потребностями и побуждениями, но видеть последствия своих поступков для людей, общего блага. Личный дух живет благодаря связям с духовной общностью, запечатленной в социуме и культуре: у бездуховных людей таких связей нет.

Подобно тому как носителем индивидуально-духа является психический склад личности, *объективный дух* существует в социокультурной общности, будь то народ, нация, класс, религиозное объединение или корпорация, в *форме ценностей*. В наиболее чистом виде объективный дух проявляется там, где его содержание наименее наглядно: в нормах мышления, понятиях и суждениях.

При этом личностный, субъективный дух, укорененный в духе национальной культуры, получает свою определенность и свободу только в процессах образования, которое функционирует как универсальный способ передачи культурного опыта поколений, особенно опыта духовной культуры своего народа.

Наконец, объективированный, трансцендентальный дух, устремленность к которому составляет главный признак субъективного духа и определяется в категориях веры, любви и добра, обнаруживает себя в *интуиции*, говорит с человеком в творениях природы и искусства, науки, философии, проявляется в ритмах истории, духе национальных культур как совокупность идей и устремлений, в *шкале ценностей*, которая характеризует ментальность народа.

6) Таким образом, духовное образование есть ни что иное как становление аксиосферы личности на пути диалога культур, сопряжения их ценностных смыслов. Такой диалог сегодня на постсоветском пространстве необходим, поскольку «национальное стало жгучей проблемой в современном мире. Политики торопятся практически “решать”, не подозревая, с какой многослойной толщей бытия и культуры тут приходится иметь дело»¹. Актуальная задача образования — ориентировать его содержание на освоение ценностных (духовных) констант отечественной и мировой культуры, обнаруживая их общность и различия.

¹ Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М., 2008. С. 5.